

18+

Кренов Валерий

сердце на асфальте

Он потерял всё, кроме
сердца

Кренов Валерий

Сердце на асфальте. Он потерял всё, кроме сердца

<https://litres.ru/74151593>

ISBN 9785007011648

Аннотация

Валерий — бывшая звезда, потерявшая всё, кроме достоинства. Теперь он дворник, привыкший к тишине и одиночеству, пока во дворе элитного дома не появляется Александра — красивая модель, уставшая от чужих ожиданий и пустых отношений. Их случайная встреча становится началом чувства, которое пробудит прошлое, вызовет скандал и заставит обоих выбрать между страхом и любовью. Это художественное произведение: все имена, события и совпадения случайны

Сердце на асфальте Он потерял всё, кроме сердца

Кренов Валерий

© Кренов Валерий, 2026

ISBN 978-5-0070-1164-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

Дисклеймер: Это художественное произведение. Все персонажи, события и совпадения с реальными людьми случайны; любые сходства — непреднамеренны

Пролог. Падение со сцены.

Глава 1. Дворник у элитного дома.

Глава 2. Александра.

Глава 3. Первый разговор под дождём.

Глава 4. Тайна прошлого Валеры.

Глава 5. Между карьерой и любовью.

Глава 6. Скандал в прессе.

Глава 7. Ночь выбора.

Глава 8. Возвращение на сцену.

Глава 9. Предательство и спасение.

Глава 10. Новая жизнь.

Эпилог. Бестселлер их судьбы.

Промо

Сердце на Асфальте

Падение Звезды

Валера когда-то сиял на сцене. Актёр в театре, музыкант в клубах, шоумен на ТВ — толпы фанаток, вспышки камер, шампанское рекой. Но срыв на съёмках, скандал с наркотиками (хотя он клянётся, что подставили), и всё рухнуло. Теперь — 38 лет, грузчик на складе в промзоне Москвы. Руки в мозолях, спина ноет, но глаза горят той же искрой.

Однажды ночью, разгружая фуру, он увидел её — Александру. Модель с обложки глянца, 25 лет, идеальное тело, копна рыжих волос. Её машина сломалась у обочины, и она стояла в мини-платье под дождём, звоня таксисту. Валера предложил помощь. «Дворник? Нет, грузчик. Но зонтик дам», — усмехнулся он. Она рассмеялась, села в его старый «Жигуль». В тот миг что-то щёлкнуло.

: Ночной Дождь

Саша — топ-модель, контракты с Chanel, съёмки в Милане. Но внутри пустота: родители-олигархи давят на «приличный брак», парень — пустышка из мира шоу-биза. Валера подвозил её до центра, болтая о музыке. «Ты поёшь? — спросила она. — Спой!» Он пропел старую балладу под гитару из багажника. Голос — как вино, хриплый, мужской.

Она дала визитку: «Позвони. Хочу тебя сфоткать».

Они встретились в её студии. Саша снимала его обнажённым торсом — шрамы от жизни, мускулы грузчика. «Ты не модель, ты воин», — шепнула она, касаясь его кожи. Поцелуй случился сам собой — жадный, под вспышками.

: Грузчик и Королева

Тени Прошлого

Саша узнаёт правду: Валера — Валерий Звягин, звезда 10-летней давности. Видео скандала в сети. «Почему не сказал?» — кричит она. «Боялся, что отвергнешь такого неудачника». Артём шантажирует: платит СМИ за старые фото Валеры с наркотой. Саша колеблется — карьера под угрозой.

Но Валера не сдаётся. Пишет песню для неё — рэп с мелодичным припевом: «Из грязи в принцы, но сердце в огне, ты — моя муза в ночи». Записывает на телефон, выкладывает в сеть. Миллион просмотров за ночь.

Скандал и Страсть

Артём устраивает разборки: бьёт Валеру у подъезда. «Она моя!» Валера в больнице, Саша у постели: «Я выбираю тебя. Навсегда». Их ночь в палате — запретная, жаркая. Она сверху, двигается как в трансе, шепча: «Твоё тело — моя сцена». Экстаз, слёзы, обещания.

: Возвращение Короля

Валера выздоравливает, Саша продюсирует его камбэк. Концерт в клубе: он поёт, она на первом ряду. Толпа беснуется. Предложение — на коленях с метлой: «Будешь моей

королевой в этом бардаке?»

Интриги Элиты

Родители Саши против: «Дворник? Бред!» Артём мстит — подкупает дворников, чтобы Валеру уволили. Саша бунтует, уходит из дома. Они снимают квартиру, живут страстью: утренний секс на кухне, душ под струями, ночи с гитарой и стонами.

Кульминация

Артём похищает Сашу на «разговор». Валера находит их в особняке — драка, как в кино. «Она любит меня, урод!» — бьёт он Артёма. Полиция, скандал в прессе. Валера герой.: Триумф

Саша беременна. Валера — звезда снова: тур, альбом. Книга его мемуаров — бестселлер. Они женятся на сцене, под его песню.

: Навсегда

Годы спустя: Валера — продюсер, Саша — мама и муза. Дворник с метлой стал королём. «Любовь — лучший сценарий», — говорит он, целуя её.

Введение

Валера давно перестал верить, что однажды снова окажется в свете софитов. Когда-то его знала вся страна: актёр, музыкант, шоумен — мужчина, чьё имя звучало с экранов, чьи песни ставили на радио, чьей улыбкой восхищались тысячи. Но одна ошибка, один скандал, одно падение — и от прежней жизни остались только обломки. Теперь он таскал тяжё-

лые мешки, мёл дворы и прятал глаза от людей, которые могли узнать в нём былую звезду.

А потом в его жизнь вошла Александра.

Модель с лицом ангела и сердцем, которое давно устало от фальши, она жила в мире дорогих контрактов, холодных улыбок и чужих ожиданий. Для окружающих она была идеальной — недосыгаемой, красивой, безупречной. Но за глянцем скрывалась женщина, которой отчаянно не хватало настоящего чувства, настоящего мужчины и настоящей боли, без которой любовь не бывает живой.

Их встреча не должна была ничего изменить. Просто дождливая ночь, просто сломанная машина, просто случайный разговор. Но именно с таких мгновений и начинаются истории, после которых жизнь уже не остаётся прежней.

Он — человек, потерявший всё, кроме достоинства.

Она — женщина, у которой было всё, кроме любви.

И когда эти двое окажутся слишком близко друг к другу, прошлое даст о себе знать, тайны начнут рвать ткань их хрупкого счастья, а чувство, родившееся вопреки всему, станет для них и спасением, и испытанием.

Это история о падении и возрождении, о страсти, которая не спрашивает разрешения, и о любви, способной поднять человека со дна — или уничтожить его окончательно.

Валера не любил, когда его жалели. Жалость всегда казалась ему хуже ненависти, потому что в ней было не уважение, а окончательный приговор. Когда-то он стоял на сцене

под аплодисменты, улыбался в объективы и чувствовал себя человеком, которому всё по плечу. Но жизнь умеет ломать не только карьеру — она ломает голос, привычки, веру в себя, и тогда даже самый сильный мужчина начинает жить так, будто его настоящая судьба осталась где-то позади.

С тех пор он привык к простой жизни, к тяжёлой работе, к коротким разговорам и долгим молчаниям. Он научился не ждать чудес. Не ждать звонков. Не ждать женщин, которые смотрят на него так, будто видят в нём не прошлую славу, а живого человека. И именно поэтому встреча с Александрой стала для него ударом сильнее любого скандала.

Александра тоже жила под давлением, хотя со стороны это было не видно. Её лицо появлялось на обложках журналов, её шаги отслеживали фотографы, её имя звучало в светских хрониках. Но за красотой, которую все считали даром, скрывалась усталость женщины, которую слишком рано научили быть идеальной. Ей говорили, как нужно выглядеть, с кем встречаться, что говорить и чего хотеть. А она всё сильнее чувствовала: самая большая роскошь в её жизни — это возможность однажды остаться наедине с собой.

Поэтому Валера так её зацепил. В нём не было показного блеска, не было угодливости, не было фальши, к которой она давно привыкла. Он говорил мало, но каждое его слово было настоящим. Он не пытался произвести впечатление — и именно это потрясло её сильнее всего. Рядом с ним она впервые почувствовала, что может не играть роль.

Их история начнётся не с признания, а с неловкости. Не с поцелуя, а с недоверия. Не с романтики, а с боли. Но именно так рождаются чувства, которые невозможно забыть. Потому что сначала они будут бороться с разницей в их мирах, потом — с прошлым Валеры, которое однажды ворвётся в настоящее, а затем — с теми, кто не захочет видеть их вместе.

Это будет история не только любви, но и возвращения к себе. История мужчины, потерявшего всё и научившегося снова дышать. История женщины, которая в мире красоты впервые выберет не статус, а сердце. И история того, как даже самый простой двор может стать местом, где начинается судьба.

В тот вечер, когда Александра впервые остановила машину у подъезда и увидела Валеру в рабочей одежде, ей показалось, что перед ней стоит человек, который давно живёт не своей жизнью. А ему — что перед ним не просто красивая женщина, а кто-то слишком хрупкий для того мира, где всё продаётся и всё покупается.

Их разговор длился всего несколько минут, но этого оказалось достаточно, чтобы в обоих что-то дрогнуло. Для него это было опасно. Для неё — неизбежно.

Глава 1. Дворник у элитного дома

Утро в этом районе всегда начиналось одинаково — с тишины, дорогих машин и людей, которые спешили так, будто опаздывали не на работу, а на собственную жизнь. Здесь окна сияли чистотой, подъезды пахли лавандой и полиролью, а

дворники были почти невидимыми. Именно таким и должен был быть Валера — незаметным.

Он стоял у служебной двери в серой форме, с метлой в руках, и смотрел на мокрый асфальт, будто тот мог подсказать ему что-то о будущем. Когда-то он выходил на сцену под рев зала. Теперь — выходил к контейнерам с мусором до рассвета, чтобы никто из жильцов не увидел, как он устал. Когда-то его знали по голосу. Теперь — по номеру пропуска и по тому, что снег у их подъезда всегда был убран раньше всех.

Валера давно научился не думать о прошлом по утрам. Утро было самым опасным временем: именно в это время память особенно любила подсовывать ему старые кадры — свет прожекторов, крики фанаток, чужие ладони на его плечах, потом вспышки, скандал, падение, пустота. Он помнил тот день слишком хорошо. Помнил, как всё рухнуло в один час, и как люди, ещё вчера называвшие его гением, вдруг заговорили о нём как о неудачнике.

Теперь он жил просто. Снимал маленькую комнату неподалёку, работал в элитном жилом комплексе и старался ни с кем не сближаться. В этом и была его главная защита: если не подпускать людей близко, они не смогут ударить по самому больному.

— Доброе утро, Валера, — донёсся из-за спины знакомый голос.

Он обернулся. Консьержка Лидия Петровна, строгая женщина с вечным недовольством на лице, смотрела на него по-

верх очков.

— Утро, — кивнул он.

— На пятом этаже опять следы от грязной обуви. И возле парковки листья. У нас тут, между прочим, не рынок.

Валера молча взял совок. Спорить он давно разучился. Люди вроде Лидии Петровны не видели в нём человека — только обслуживающий персонал. Но его это больше не задевало. Почти.

Он уже повернулся к лифтовому холлу, когда двери лифта раскрылись, и в коридор вошла она.

Александра.

Даже в простом светлом пальто она выглядела так, будто только что сошла с обложки журнала. Высокая, тонкая, с идеальной осанкой и той редкой красотой, из-за которой мужчины начинают говорить громче, чем нужно, а женщины — улыбаться чуть холоднее. У неё были длинные светлые волосы, собранные небрежно, и взгляд, в котором легко угадывалась привычка к вниманию. Но в этот ранний час в её лице было что-то усталое, почти беззащитное.

Она остановилась на секунду, будто не ожидала увидеть его так близко.

Валера опустил глаза первым. Не из робости — из привычки.

— Доброе утро, — сказала она.

Голос у неё оказался мягче, чем он ожидал.

— Доброе, — ответил он.

На мгновение они просто смотрели друг на друга. Между ними стояло ведро, метла и вся разница их миров. Она — в кашемире, с телефоном последней модели, с жизнью, где всё заранее распланировано. Он — в форме дворника, с руками, на которых ещё не исчезли следы тяжёлой работы, с прошлым, о котором никто здесь не должен был знать.

Александра первой отвела взгляд. Но не равнодушно — скорее так, будто что-то в нём её зацепило.

— Вы новый сотрудник? — спросила она.

— Нет. Уже третий месяц.

Она слегка улыбнулась, и эта улыбка показалась ему странно живой, не телевизионной, не выученной для фотосессий.

— Значит, я просто раньше не замечала.

Он не ответил. Такие фразы всегда звучали слишком опасно.

Она сделала шаг к выходу, но тут за окном хлестнул дождь. Резко, по-мартовски, с серым небом и ледяными каплями. Александра подняла голову, словно досадовала на природу, потом посмотрела на свою машину, стоявшую у подъезда.

— Чёрт. Аккумулятор, кажется, сел, — тихо сказала она.

Валера сразу понял, что дело не только в машине. В её голосе промелькнула усталость человека, который слишком часто сталкивается с мелкими поломками в слишком большой жизни.

— Попробую посмотреть, — сказал он.

— Вы ещё и механик?

— Нет. Но иногда полезно уметь открывать капот.

Она рассмеялась, и этот смех прозвучал почти неожиданно — не как светский, а как настоящий, живой, человеческий. Валера поймал себя на том, что смотрит на неё дольше, чем следует.

Через несколько минут он уже стоял у её машины, наклонившись к капоту. Дождь стекал по лицу, по рукавам, по старым шрамам на руках. Александра стояла рядом под зонтом и наблюдала за ним так внимательно, словно пыталась понять, кто он на самом деле.

— Вы всегда такой молчаливый? — спросила она.

— Это безопаснее.

— Для кого?

Он поднял на неё глаза.

— Для всех.

Она на миг замолчала. Потом тихо сказала:

— Станный ответ.

— Зато честный.

И в этот момент она почему-то перестала выглядеть как модель, недостижимая женщина с чужих экранов. Перед ним стояла просто красивая, уставшая, одинокая девушка, которой, возможно, давно никто не говорил ничего настоящего.

Александра убрала прядь волос с лица и спросила:

— А вы всегда работали здесь?

Валера задержал взгляд на мокром асфальте.

— Нет.

— А раньше?

Он выпрямился и захлопнул капот чуть резче, чем хотел.

— Раньше была другая жизнь.

Она заметила перемену в его лице, но не стала давить. И это почему-то задело его сильнее любых расспросов. Слишком многие люди, узнав, что он был кем-то, сразу пытались вытащить из него подробности, сенсацию, грязь. А она просто посмотрела на него так, будто приняла его молчание.

— Спасибо, — сказала Александра. — За помощь.

— Пожалуйста.

Она уже собиралась уходить, но вдруг остановилась.

— Если машина заведётся, я всё равно опоздаю. Не хотите кофе? Здесь рядом есть хорошая кофейня.

Валера чуть не усмехнулся. Отказаться было правильнее. Согласиться — опаснее. Но в её голосе не было ни кокетства, ни привычного приглашения из любопытства. Только простое человеческое желание не уходить сразу.

— У меня работа, — сказал он.

— Один кофе не разрушит ваш день.

Он посмотрел на неё и впервые за долгое время почувствовал, что день, возможно, уже начал разрушаться — не от усталости и не от прошлого, а от чего-то намного опаснее.

От интереса.

От живого, непрошеного, слишком настоящего интереса

к женщине, которая явно была не из его мира.

— После смены, — сказал он наконец.

Александра кивнула.

— После смены.

Она уехала через двадцать минут, а Валера ещё долго стоял во дворе с метлой в руке и смотрел в след её машине. Он знал только одно: этот короткий разговор ничего хорошего ему не обещал.

И именно поэтому он не смог выбросить его из головы до самого вечера.

Конец главы 1

Глава 2. Первая трещина

Кофе они так и не выпили в тот день. Валера задержался на работе, Александру вызвали на съёмку, и случайная договорённость растворилась в делах, как растворяются все обещания, которые ещё ничего не значат. Но именно поэтому он и запомнил её особенно чётко: не как красивую женщину из элитного дома, а как ту, что оставила после себя странное чувство незавершённости.

Александра тоже не забыла его. В её жизни мужчины появлялись легко и так же легко исчезали — с цветами, комплиментами, дорогими машинами и пустыми глазами. Валера был другим. В нём чувствовалась не демонстративная сила, а тишина человека, который пережил слишком многое и не разучился при этом оставаться живым. Она ловила себя на том, что вспоминает его руки, взгляд, короткие фразы, в

которых было больше правды, чем в десятках светских разговоров.

Через два дня она специально вышла из дома позже обычного. Двор был пуст, только Валера подметал влажную плитку у входа. Увидев её, он на секунду замер, будто не ожидал снова увидеть именно её.

— Вы всё-таки не передумали насчёт кофе? — спросила она с едва заметной улыбкой.

— Я не привык ждать от жизни подарков, — ответил он.

— А если это не подарок, а просто кофе?

Он посмотрел на неё внимательно, словно пытался понять, шутит ли она.

— Тогда можно.

Они сидели в маленькой кофейне за углом, где по утрам почти не было людей. Александра сняла солнечные очки, и Валера впервые увидел её без привычной маски публичной женщины. Она выглядела не холодной и не недостижимой, а уставшей. Очень уставшей.

— Вам, наверное, странно со мной, — сказала она после короткой паузы.

— Почему?

— Я не похожа на тех, с кем вы обычно общаетесь.

Валера усмехнулся краем губ.

— А вы думаете, я обычно общаюсь только с дворниками?

Она тоже улыбнулась, но улыбка быстро исчезла.

— Я серьёзно.

Он чуть помолчал.

— Странно не с вами. Странно то, что вы говорите прямо.

Эти слова задели её сильнее, чем он мог предположить. Слишком давно вокруг неё все подбирали правильные фразы, чтобы понравиться, удержаться, не потерять доступ к её имени и внешности. А здесь перед ней сидел мужчина, которому было всё равно, понравится он или нет. Это и притягивало, и пугало.

Она призналась первой — почти неожиданно даже для самой себя:

— Я устала быть красивой для всех.

Валера поднял взгляд.

— Это не работа, это тюрьма, — тихо сказал он.

Александра замолчала. Он попал точно в больное место.

Она родилась в семье, где с детства всё решали за неё: что надеть, куда идти, с кем дружить и какой образ поддерживать. Сначала это казалось нормой, потом — обязанностью, а потом стало клеткой. Её жизнь была наполнена дорогими контрактами, фотосессиями, поездками, вечеринками и людьми, которые хотели не её, а отражение её красоты. Она давно привыкла, что рядом с ней все чего-то ждут, но никто не спрашивает, чего хочет она сама.

— У вас, наверное, тоже была не самая простая жизнь, — сказала она после паузы.

Валера посмотрел в окно.

— Я был другим человеком.

— Что случилось?

Он медленно поставил чашку на блюдце. В этом движении было что-то слишком сдержанное, почти болезненное.

— Я однажды поверил не тем людям.

Она не стала уточнять сразу. И это было правильно. Но ей стало ясно: перед ней не просто мужчина, который сменил профессию. Перед ней человек, которого жизнь сломала и не добила только потому, что он сам не позволил себе умереть внутри.

Когда они вышли из кофейни, дождь уже закончился. Воздух был холодным, пах асфальтом и весной. Александра остановилась у машины и неожиданно спросила:

— Почему вы прячетесь здесь? С таким голосом и взглядом вы могли бы быть кем угодно.

Валера долго молчал.

— Иногда проще метла, чем сцена.

— Это не ответ.

— Это правда.

Она смотрела на него так, будто чувствовала, что за этой фразой скрыто больше. Но Валера не был готов открываться. Не потому, что не доверял ей. А потому, что доверие для него однажды уже стоило слишком дорого.

И всё же в тот вечер их жизнь сделала первый шаг в сторону неизбежности.

Александра вернулась домой и впервые за долгое время отказалась от светского ужина. Валера до поздней ночи не

мог отделаться от ощущения, что с ним произошло что-то опасное. Оба ещё не понимали, что это только начало.

Потому что за случайным кофе уже стояло нечто большее — интерес, который постепенно превращался в притяжение. А за притяжением всегда приходит выбор. И этот выбор однажды разрушит тишину их обоих.

Глава 3. То, что нельзя было назвать

После того кофе Александра стала замечать Валеру чаще, чем позволяла себе признавать. Он не появлялся в её мыслях как герой красивой истории — скорее как человек, чьё молчание почему-то звучало громче чужих признаний. Она ловила себя на том, что ждёт его силуэт во дворе, короткий взгляд у входа, спокойный голос, от которого почему-то становилось тише внутри.

Валера, в свою очередь, пытался держать дистанцию. Он слишком хорошо знал, чем заканчиваются чувства, если дать им вырасти в неподходящем месте. Его прошлое не любило тишину. Оно возвращалось ночами, в случайных новостях, в звуках старой музыки, в лицах людей, которые однажды отвернулись. Но сильнее всего его пугало другое: рядом с Александрой ему снова хотелось жить не по привычке, а по-настоящему.

Она пришла к нему сама — под предлогом, который оба поняли сразу, но никто не стал разоблачать.

— У меня снова проблемы с машиной, — сказала Александра, останавливаясь у служебного входа.

— И вы решили, что дворник обязан разбираться и в автосервисе?

— Нет. Я решила, что вы не откажете.

Он посмотрел на неё внимательно и почти неохотно усмехнулся.

— Это опасный способ думать.

— Почему?

— Потому что иногда люди правда не отказывают.

Она не ответила. Просто осталась стоять рядом, пока он снимал перчатки и объяснял, что делать. И в этой простой сцене было больше напряжения, чем в любом откровенном разговоре. Между ними уже что-то изменилось. Это чувствовалось в паузах, в том, как Александра задерживала взгляд на его лице, в том, как Валера слишком медленно отворачивался, словно боялся выдать себя.

Он видел в ней не только красоту. Под безупречным образом скрывалась женщина, которой слишком часто говорили, что она должна быть удобной, идеальной, блестящей. Она жила среди людей, для которых чувства были либо инструментом, либо роскошью. И потому Валера казался ей почти невозможным — грубоватый снаружи, но удивительно бережный внутри, человек, который не пытался забрать её себе, а словно спрашивал без слов: можно ли быть рядом?

Александра впервые за долгое время сама не понимала, чего хочет. Свободы? Тишины? Мужчины, с которым не нужно играть? Или той боли, которая всегда идёт рядом с

настоящим чувством?

Ответ пришёл неожиданно.

В тот вечер к комплексу приехал Артём.

Он был из тех мужчин, которых легко заметить в любой комнате: дорогая одежда, уверенность человека, привыкшего покупать внимание, улыбка, в которой слишком много собственничества. Для окружающих он выглядел идеальной партией для модели, но Александра давно знала: за красивой обложкой у него скрывались ревность, контроль и привычка считать её частью своей жизни.

— Ты снова исчезла, — сказал он вместо приветствия.

— Я была занята, — холодно ответила она.

Он посмотрел на Валеру, стоявшего у входа, и в этом взгляде сразу мелькнуло презрение.

— И теперь ты проводишь время с обслуживающим персоналом?

Александра побледнела, но голос не дрогнул.

— Следи за словами.

Валера сделал шаг в сторону, не желая вмешиваться, но Артём уже всё понял. Такие, как он, очень быстро чувствуют угрозу. Не в статусе — в мужском присутствии. В том, как другой мужчина стоит спокойно, без суеты, без желания доказать своё превосходство.

— Ты с ним? — спросил Артём, теперь уже глядя только на неё.

— Это не твоё дело.

Он усмехнулся.

— Ошибаешься. Если ты захочешь портить карьеру, я узнаю об этом первым.

Александра сжала пальцы в кулак. Валера понял по её лицу: это не первая и не последняя угроза. Но впервые она не выглядела беззащитной. Впервые в её взгляде появилась злость.

Когда Артём уехал, между ними повисла тишина.

— Он всегда такой? — спросил Валера.

— Когда боится — да.

— Чего он боится?

Она посмотрела на него долго, словно решая, можно ли доверять хотя бы этому вопросу.

— Того, что я перестану быть удобной.

Эти слова застряли между ними. Валера ничего не сказал, но внутри него что-то болезненно сжалось. Он слишком хорошо понимал, что значит быть списанным со счетов, когда ты больше не нужен чужой системе.

Впервые Александра увидела в его глазах не просто сочувствие. Она увидела узнавание.

И именно в этот момент между ними случилось то, чего они оба боялись больше всего: молчание стало интимнее слов.

Не было признаний, не было поцелуя, не было громких обещаний. Но была близость, которую уже невозможно было отменить. И чем сильнее они пытались это игнорировать,

тем отчётливее становилось — их история уже началась.

Глава 4. Имя, которое он спрятал

Александра узнала правду случайно — так, как обычно и узнают самые болезненные вещи.

В один из вечеров, возвращаясь домой после съёмок, она задержалась у стойки консьержа, где лежал старый журнал с фото прошлых лет. На одной из страниц было лицо, которое она уже знала слишком хорошо: Валера, только моложе, ярче, в дорогом костюме, с микрофоном в руках и улыбкой человека, которому тогда ещё аплодировал весь зал. Под снимком стояло его настоящее имя, фамилия, заголовки статей и упоминания о скандале, после которого он исчез из публичной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.